

УГОЛОВНОЕ ПРАВО МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Проблемы уголовного права Московского государства давно привлекают внимание исследователей, в результате они получили достаточно полное освещение как в общих трудах по российской истории¹, так и в специальных работах². В данной работе сделана попытка дать общую характеристику тенденций развития уголовного права в Русском государстве в XV – XVII вв.

По сравнению с Древней Русью в Московском государстве уголовное право претерпело существенные изменения. Его развитие прослеживается, прежде всего, по таким правовым сборникам как Судебники 1497 и 1550 гг., а также Соборному Уложению 1649 г.³ Уже Судебник 1497 г. трактовал понятие преступления отлично от Русской Правды. В Московском государстве понятие преступления как «обида» частному лицу исчезает. Теперь под ним понималась не «обида», а «слихое дело». Если «обидой» называли ущерб лицу или группе лиц, то теперь под преступлением законодатель понимал всякие действия, которые угрожали интересам государства. В Соборном Уложении понятие преступления было уточнено и расширено. Под ним стали понимать всякое «противление» царской воле, нарушение предписаний и правопорядка, установленных государством. Уложение различает преступления умышленные и совершенные по неосторожности, случайные. Знает оно и стадии преступления: умысел, покушение на убийство, совершенное деяние. Ответственность за посягательство на государственные интересы наступала и без совершения преступления. Ответственность за уголовные преступления несли все члены феодального общества, без исключения. Субъектами преступления в это время

¹ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов н/Д., 1995; *Зимин А.А.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960; *Маньков А.Г.* Уложение 1649 г. – кодекс феодального права России. Л., 1980; *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право: Лекции: В 2 т. М., 1994; *Тихомиров Н.П.* Российское государство в XV – XVII вв. М., 1973; *Штамм С.И.* Судебник 1497 г. М., 1955; и др.

² *Рожнов А.А.* Смертная казнь в Московском государстве по Уложению 1649 года и законодательству второй половины XVII века // Российский юридический журнал. 2008. № 1. С. 160–165; *Он же.* Смертная казнь в Московском государстве по свидетельствам современников-европейцев // Российский юридический журнал. 2010, № 3 (72). С. 164 – 173; *Он же.* Болезненные наказания в Московском государстве XVI – XVII веков по свидетельствам современников-европейцев // Вестник Елецкого государственного университета. 2010. Вып. 26. С. 21 – 36; *Он же.* Изувечивающие наказания в Московском государстве XVI – XVII вв. по свидетельствам современников-иностранцев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011, № 3. С. 28 – 32; *Он же.* Болезненные наказания в Московском государстве XVI – XVII веков по свидетельствам современников-европейцев // Вестник Елецкого государственного университета. Вып. 26. С. 21 – 36; *Он же.* Ссылка в Московском государстве по свидетельствам современников-иностранцев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 2. С. 27 – 29; и др.

³ История отечественного государства и права. Хрестоматия. Ч. I. Екатеринбург, 2009. - 284 с.

становятся и холопы. При этом степень наказания определяется сословно-социальной принадлежностью потерпевшего и преступника⁴.

В XVII в. увеличивается перечень обстоятельств, усиливающих или уменьшающих ответственность лица, совершившего преступление. Отягчающее вину обстоятельство – это, прежде всего рецидив. Двинская уставная грамота Василия Первого впервые упоминает о рецидиве как отягчающем вину обстоятельстве⁵. Более строгое наказание влекло также совершение преступления с особой жестокостью, например отравление. К отягчающим обстоятельствам относилась ночная кража, что предполагало наличие умысла, а также особый статус объекта преступления, например, кража в церкви или на государственном дворе. Отягчающим обстоятельством считалось преступление, совершенное по предварительному сговору (скоп и заговор), во время стихийных бедствий, а также при стечении преступлений, т.е. по совокупности. Более строго наказывались и преступления, совершенные лицами, злоупотребляющими своим служебным положением⁶.

Смягчающие вину обстоятельства – возраст, крайняя нужда, скудность ума, необходимая оборона, крайняя необходимость. Точные рамки возраста законом не определялись, но совершеннолетие наступало в 15 лет. Основанием для освобождения вора от наказания могла быть крайняя нужда, т.е. воровство, если оно осуществлялось вследствие нужды. Еще одно смягчающее обстоятельство – скудность ума. К обстоятельствам, освобождающим от наказания, относилась необходимая оборона. О ней говорится в одной из дополнительных статей к Судебнику 1550 г. Законодатель особо отмечал оборону прав государственных. Согласно нормам Уложения, человек, убивший изменника, получал награду. Впервые отмечена в Уложении и крайняя необходимость. В гл. X указывалось, что лицо освобождается от наказания за истребление чужих животных в случае их нападения. К смягчающим вину обстоятельствам еще со времен Русской Правды относилось совершение преступления в состоянии опьянения. И только Соборное Уложение меняет отношения Законодателя к этому обстоятельству (гл.22, ст. 17). Все преступные деяния Уложение делит на преступления умышленные и неумышленные. А также на преступления хитростные и бесхитростные. Причинение тяжких телесных повреждений или убийство, совершенное «с пьянства», Уложение относит к числу хитростных. Т. е. законодатель полагает, что человек мог выпить для смелости с целью совершения преступления⁷.

В соответствии с изменением понятия преступление усложнялась и система преступлений. В судебныхниках 1497 и 1550 гг. впервые

⁴ Уложение царя Алексея Михайловича (1649 г.) // История отечественного государства и права. С. 99 – 132.

⁵ Двинская уставная грамота (1397 – 1398 гг.) // История отечественного государства и права. С. 71 – 72.

⁶ Уложение царя Алексея Михайловича (1649 г.). С. 99 – 132.

⁷ Там же.

появляется выделение разных видов преступлений. На первом месте среди них находятся политические преступления. Новым преступлением этой группы является «крамола». Под крамолрой понимается измена, заговор, призыв к восстанию и иные, направленные против правительства действия. Судебник 1497 г. выделяет таких преступников, как «переветчик» («переметчик»), «подымщик» (подметчик) и «зажигалник» (ст. 9). «Перевет» означал распространение прокламаций, призывающих к восстанию. «Подмет» - подбрасывание чужого имущества с целью обвинения в краже. В статьях о государственных преступлениях под «подметом» понимался шпионаж, разглашение секретных сведений, призыв к измене путем распространения «подметных писем». «Зажигальниками» называли людей, поджигающий город с целью сдать его неприятелю. Судебники квалифицируют эти действия как антигосударственные, требующие применения смертной казни⁸.

На втором месте находятся должностные преступления. Судебники вводят запрет на взяточничество, злоупотребления властью, неправый суд и др. Уже Судебник 1497 г. запрещают недельщику просить и брать «посулы» – взятки (ст. 33–34). Согласно нормам Судебника рассмотрение дела с нарушениями установленных правил судебного разбирательства влекло за собой отмену судебного решения по данному делу. Виновным в «неправом суде» судья должен был возместить сторонам понесенные расходы. Лжесвидетельство в суде наказывалось возмещением потерпевшему всех понесенных убытков, связанных с ведением дела.

В Судебнике 1550 г. взятие «посула» рассматривается уже как уголовно наказуемое деяние. К имущественным преступлениям судебники относили разбой, похищение чужого имущества (татьба), истребление или повреждение чужого имущества и незаконное пользование чужим имуществом. Великокняжеский Судебник делил кражи на простые, т.е. совершенные впервые, и кражи квалифицированные. К квалифицированным относились кражи из церкви, повторная кража, кража людей и кража, совершенная «лихим человеком». Простая кража наказывалась торговой казнью, т.е. битьем кнутом, возмещением убытков истцу и выплатой продажи (штрафа). Царский судебник впервые вводит и различие между татьбой и мошенничеством. Мошенничество в отличие от татьбы предполагало не тайное похищение имущества, а завладение им путем обмана или злоупотребления доверием. Введение нового состава было вызвано ростом внутреннего рынка, вследствие чего данное преступление получило большое распространение. Истцу не возмещался понесенный ущерб в случае изобличения мошенника. Последний нес уголовное наказание, что же ка-

---

⁸ Судебник (1497 г.) // История отечественного государства и права. С. 80 – 89; Судебник (1550 г.) // История отечественного государства и права. С. 90 – 98.

сается гражданского иска, то законодатель запрещал его удовлетворение, тем самым предостерегая покупателей от излишней доверчивости на торгу. Квалифицированная кража каралась смертной казнью. Большое место в судебниках занимала охрана прав собственности. Штрафами и кнутом наказывались повреждение изгороди или межевых знаков, запашка или пограбление чужой земли, повреждение пчелиных ульев, истребление скота и др.

Преступления против личности – это убийство (душегубство), ябедничество (злостная клевета), и преступления против чести. Убийство в Судебнике 1497 г. делилось на простое и квалифицированное. К квалифицированному убийству, караемому смертной казнью, относилось убийство своего господина и убийство, совершенное «лихим человеком». К преступлениям против чести судебники, в отличие от Русской Правды, относят не только оскорбления действием, но и оскорбления словом. Судебник вводит понятие «добрых» и «лихих людей». К «добрым» судебник относит представителей господствующего класса, которым предоставляется права «облиховывать», т.е. признать виновным любого человека. Доказывать виновность оговоренного человека не требовалось. Лицо, признанное добрыми людьми «лихим человеком» подлежало смертной казни⁹.

Объектами преступлений Соборное Уложение считало церковь, государство, семью, личность, имущество и нравственность. Согласно нормам Соборного Уложения классификация преступных действий в XVII в. идет по следующим основным направлениям. Это преступления против религии и церкви, преступления государственные, преступления по службе, преступления против частных лиц — против жизни, здоровья, нравственности и их имущественных прав. В Соборном Уложении не только расширяются составы преступлений, но и делается попытка их классификации. В первой главе «О богохульниках и церковных мятежниках» рассматриваются религиозные преступления: богохульство, святотатство, «церковная татьба», «совращение в басурманство», «обида» священнослужителям.

Преступления против религии и церкви ведут свое начало с церковных канонов. Так, человек, укравший из церкви частное имущество, положенное туда на хранение, наказывался, помимо возмещения украденного, отлучением от церкви. А вот укравший церковное имущество рассматривался как церковный тать и подлежал высшей мере наказания. Уложение вводит понятие «богохульство» - это поношение, оскорбление словами или действиями, а также отрицание «господа бога». Данные деяния являлись «богохульством», поскольку посягали на основы христианского вероучения. При этом субъектом преступления могли быть не только христиане, но и люди других вероис-

---

⁹ Там же.

поведаний. Наказывалась также попытка соращения и не только в магометанскую или иудейскую, но и лютеранскую и римско-католическую веру. Проявления богохульства в любой форме наказывалось квалифицированной смертью через сожжение¹⁰.

Ещё подробнее в Уложении расписана защита самой церкви и ее служителей. Срыв богослужения в церкви требовало преданию смерти, произнесение в ней непристойных речей – торговой казни. Столь же строго законодательство и в отношении других церковных «бесчинств»: убийства, нанесения увечий в стенах церкви и т. др. Вот эти действия, они не были направлены непосредственно против церковных устоев. Но они наносили «досаду», т. е. обиду церковнослужителям. Человека, виновного в преступлениях против религии и церкви подвергали разного рода церковным наказаниям.

Вторая группа преступлений – государственные преступления. Уложение отдельно выделяет посягательство на здоровье государя, выделяя «злое дело» на государственное здоровье со стороны отдельных лиц. Объектом преступления здесь является особа государя и его «двор». Не определяя конкретно характер «злого дела», Уложение предусматривает смертную казнь за голый умысел, направленный против здоровья государя. Весьма детально разработаны в Уложении нормы, направленные на охрану порядка в царском дворе и безопасности государя. Штрафами, тюремным заключением и членовредительством наказывались за брань в присутствии «царского величества», драки, побои, нанесение ран. Причиненное оружием ранение в присутствии царя влекло за собой смертную казнь и уплату долгов убитого.

Уложением был выделен новый состав преступления — скоп и заговор. Это действия против власти и государственного аппарата. Запрещалось самовольно, «скопом», приходить к царю, к его чиновникам, с разного рода требованиями, а при их предъявлении избивать и грабить должностных лиц. Такие действия наказывались смертной казнью «без всякой пощады». В законе четко определялось и понятие измены, каравшейся смертной казнью и конфискацией имущества. Это переписка и иные контакты с недругами царя, оказание им помощи, сдача города недругу, прием иностранных людей для измены и др. Судьбу изменников должны были разделить и члены их семей, знавшие о преступлении и не предотвратившие его.

Субъектом преступления под названием «недоносительство» являлись люди, которые знали о каком-либо готовящемся преступлении, как против особы государя, так и против державы и не донесли об этом. Недоносительством являлось и сокрытие «непристойных слов» в адрес государя. Т.е. недоносительство – это политическое преступле-

---

¹⁰ Уложение царя Алексея Михайловича (1649 г.). С. 99 – 132.

ние и оно каралось смертной казнью. Однако Уложение освобождало от наказания жен, детей, родителей и других родичей, не знавших о преступлении. Возводя извет (извещение о противозаконном деянии) в норму закона, Уложение предписывает, что каждый извет должен иметь непреложные доказательства. Недокazанный донос крестьянина или холопа на своего господина наказывался кнутом. Ложный извет человека из верхов рассматривается самим царем и наказывается той мерой, которую должен был нести оговоренный.

Довольно многочисленную группу составляли в Соборном Уложении должностные преступления. К ним относились неправый суд, нерадивое отношение к должностным обязанностям, волокита с рассмотрением дел в судах, подделка судебного решения, вынос дела из приказа, лжеприсяга, нарушение порядка судопроизводства и др. Преступление заключалось в вынесение неправильного решения в результате получения взятки, т. е. умышленном неправосудии. Оно влекло возмещение тройной суммы иска и уголовное наказание. Наказание было тем выше, чем ниже был совершивший его судебный чин. Наряду с преступлениями должностных лиц, за ложные обвинения, так называемое ябедничество, предусматривалась ответственность и частных лиц. Особо выделяются в Уложении преступления и проступки лиц, находившихся на военной службе, в нем началась систематизация воинских преступлений. И законодатель впервые вводит понятие «дезертирство».

Централизация государственного и судебного аппарата обусловили объявление преступными многих деяний, направленных против порядка управления и суда. Среди них по тяжести наказания выделяется фальшивомонетничество. Уложение впервые подразделяет преступления против монетного дела по субъекту и составу. Субъектом преступления являлись денежные мастера, т.е. специалисты, находившиеся на государственной службе. При этом выделялись два состава фальшивомонетничества. Это чеканка медных денег, вместо принятых серебряных, и порча денег, путем добавления к серебру меди, олова или свинца. Главные виновники и пособники подлежали квалифицированной смертной казни.

Древнейший вид нарушений финансовых прав государства – это корчемство. Оно было известно еще церковному законодательству, но трактовалось как преступление против нравственности. В период действия Уложения продажа вина окончательно стала финансовой монополией государства. Ответственными лицами, т.е. субъектами преступления по этому составу законом признавались «корчемники» как самовольные продавцы вина. К субъектам преступления относились также винопроизводители, которые сбывали вино в корчмы. А также «питухи», т. е. потребители вина в корчме. Для продавцов и винопро-

изводителей наказание полагалось большее, чем для «питухов». Наказание усиливается в зависимости от повторения. Если продавцы запирались, т.е. отказывались от предъявленного обвинения, то их пытали.

В связи с бюрократизацией государственного аппарата и увеличением объема бумажного производства проявляется новый вид преступления — подписка. Подписка — это подделка документов, актов, подписей. Уложение устанавливает смертную казнь за составление поддельных грамот и печатей или подделку грамот и приказных писем и приставления печати к «воровским», т.е. подложным документам. В самостоятельный состав преступления выделяется пользование подложными документами. При этом наказанию также в виде смертной казни подвергались только те, кто знал о подложности писем, т.е. устанавливалось наличие умысла.

Законодателем особо выделялось оскорбление судей или судебных должностных лиц при исполнении ими судебных обязанностей. Различались убийство судьи, побои и ранения. К оскорблению судей приравнивалось нарушение порядка судебного заседания, когда стороны подерутся между собой или говорят друг другу «невежливые» слова в присутствии судьи. Объектом этого преступления являлось правосудие.

Самую многочисленную группу преступлений в Соборном Уложении составляли уголовные преступления против имущества и личности. К имущественным преступлениям относились: разбой; похищение чужого имущества (татьба); истребление, повреждение и незаконное использование чужого имущества, истребление, повреждение или присвоение чужого имущества. Закон отличал простое воровство от разбойных краж и грабежей (с нападением на поселения, жилища, ограбления в пути с применением насилия, с использованием оружия, с сожжением двора, хлеба, с убийством). Наказание определялось в зависимости от характера и размеров содеянного и включало в себя обязательное возмещение материального ущерба. За кражу в первый раз применялась пытка, кнут и тюремное заключение и выдавалась своеобразная «справка о судимости» — резали левое ухо. За кражу во второй раз резали второе ухо и сажали в тюрьму. За третью кражу назначалась смертная казнь. Уличенному в разбое человеку в первый раз резали ухо и давали три года тюрьмы. Повторное же преступление наказывалось смертной казнью. Таким образом, Уложение усложнило защиту собственности посредством расширения тюремного заключения и телесных кар. Оно впервые допускает убийство вора не только в момент совершения кражи, но и во время погони за ним, а также в случае оказания сопротивления при поимке.

К преступлениям против личности закон относил убийства и нанесение увечий. При определении санкций за них требовалось опре-

делить наличие или отсутствие умысла. В первом случае, как правило, следовала смертная казнь, во втором – менее суровое наказание. Соборное Уложение знает непредумышленное убийство (в драке, в порядке самообороны, при защите слугой своего господина). Наказание за него зависело от социального положения сторон. Таким образом, в Соборном Уложении содержится такое понятие, как необходимая оборона. Но в Уложении говорится и о пределах необходимой обороны, оно стремится не допустить самосуда. Убить татя можно было, только поймав его на месте преступления, с «поличным», «в доме», в погоне, при оказании им сопротивления. В таком случае требовалось незамедлительное предъявление убитого (или раненого) «окольным людям» (соседям, односельчанам), а затем доставка его с поличным соответствующим властям. Самосуд над татем требовал компенсации его «бесчестья» и освобождения от пыток при дальнейшем рассмотрении дела.

Уложение знает и категорию убийств нечаянных (от несчастного случая): испугавшимся животным, на охоте при стрельбе в зверя и т.д. В таких случаях предписывается никого не наказывать, поскольку убийство совершилось без умысла. Умышленное же убийство влекло за собой смертную казнь. Характерная особенность данного периода – значительное увеличение состава квалифицированных видов убийства по объекту преступления. К квалифицированным видам Уложение относит также следующие виды убийств: убийство женой мужа; убийство родителей; братьев и сестер; незаконнорожденных детей. Квалифицированным убийством считалось отравление зельем. Что касается увечий, то их нанесение в любом случае требовало выплаты больших штрафов и компенсации потерпевшему. Применялось и членовредительство по принципу талиона: око за око, зуб за зуб, руку за руку, нос за нос и т.д.¹¹

Важное место в уголовном праве занимали преступления против чести. Еще в Русской Правде оскорбление действием влекло значительно большее наказание, чем причинение вреда здоровью. Постепенно под бесчестьем стало пониматься не только оскорбление действием, но и словом. В Судебник 1550 г. были установлены дифференцированные суммы штрафа за бесчестье, которые зависели от занимаемого служебного или социального положения. Особо выделялись представители высшей служилой бюрократии, сумму штрафа за бесчестье которых определяли сам царь и великий князь. В документах XII в. упоминалось изнасилование, которое подтверждалось и в Уставе Ярослава, где выделялось групповое изнасилование¹². По Уложению 1649 г. даже недостаточная активность феодално-

---

¹¹ Там же.

¹² А се устав Ярославль. Суды святительския // История отечественного государства и права. С. 20.

зависимых людей в защите чести своей госпожи влекло для них вместе с главными виновниками смертную казнь.

Насилие же, совершенное в отношении простых крестьянок или горожанок ограничивалось торговой казнью виновного, уплатой им штрафа за бесчестье и обеспечением приданным пострадавшей. Преступления детей против своих родителей также были известны русскому праву, и регулировались церковными уставами. Уложение вводит торговую казнь за грубость или нанесение побоев родителям, самовольное завладение их имуществом, не почитание и отказ кормить престарелых родителей, а также за обращение в суд с челобитными на родителей.

Целью наказания по Судебнику 1497 г. являлось не только отпущение со стороны пострадавшего и возмещение нанесенного ему убытка, но и устрашение, предупреждение будущих преступлений. В Судебнике устанавливаются такие виды наказания как смертная казнь, торговая казнь и денежные взыскания. Способы осуществления смертной казни были разнообразны. Первоначально на Руси не были распространены изуверские способы казней, свойственные Европе. В дальнейшем стали применять и квалифицированные виды смертной казни, т.е. казни, сопряженной с особыми мучениями - четвертование, колесование, сожжение, закапывание в землю, посажение на кол и т. д. Судебник 1550 г. ввел болевые наказания за должностные преступления: фальсификации протоколов суда, подделку документов, корыстные злоупотребления. С середины XVI в. стали применяться «правежи» – битье толстыми прутьями по икрам ног с целью выбивания долга. Судебник 1497 г. не знает тюремного заключения, хотя случаи заточения преступников имели место. Однако в XVI в. в результате борьбы государства с массовой преступностью появляются тюрьмы. Судебник Ивана IV упоминает тюрьму уже в 21 случае, но не назначает сроков тюремного заключения. В качестве дополнительного вида наказаний за большинство преступлений выступает «продажа» - денежные штрафы в пользу князя или лиц, осуществлявших правосудие¹³.

По мере государственной централизации в Московской Руси устанавливаются более жестокие виды наказания. Их целью становятся не только отпущение со стороны пострадавшего и возмещение нанесенного ему убытка, но устрашение и предупреждение будущих преступлений. В этих наказаниях прослеживается стремление Законодателя не просто покарать преступника, но и устрашить окружающих. Наказания совершались, как правило, открыто, при большом стечении народа. При Иване IV «раздача боли», т.е. применение палок, плетей и кнута при «наведении должного порядка», становится одним из мето-

¹³Судебник (1497 г.) // С. 80 – 89; Судебник (1550 г.) // С. 90 – 98.

дов государственной политики. Казни производились в Москве, обычно на Красной площади и отличались особой жестокостью. Особенностью законодательства того периода была известная неопределенность в наказаниях. Устанавливался лишь вид наказания. Например, «смертью казнити без всякой пощады». Но при этом не уточнялось конкретное содержание наказания. Т.е. не указывался вид смертной казни, число ударов при телесном наказании, срок тюремного заключения, размер штрафа и т.д. За одно, и то же преступление наблюдалась множественность наказаний. Назначение наказаний часто предоставлялось на усмотрение судей. Таким образом, характерная черта судопроизводства того времени – это произвол и бесправие. Наиболее распространенными видами наказания являлись смертная казнь, телесные наказания, тюремное заключение, ссылка, конфискация имущества, отстранение от должности, штрафы.

Смертная казнь через повешение первоначально предусматривалась в Двинской уставной грамоте 1398 г. лишь для одного вида преступления—третьей кражи¹⁴. Судебниками она предполагалась в 12 случаях, а в Соборном Уложении – уже в 36 случаях. Способы осуществления смертной казни были чрезвычайно разнообразны. Большею частью это было повешение или отсечение головы. Летописи того периода упоминают о смертной казни через утопление. Таким образом, повешение и отсечение головы – это наиболее распространенные виды простой смертной казни. Помимо простой смертной казни существовали разнообразные виды квалифицированной смертной казни, т.е. казни, сопряженной с особыми мучениями для преступника. Это смертная казнь с предварительным избиением кнутом, а также казнь путем четвертования, сожжения, колесования и др. Четвертование осуществлялось путем отрубания вначале четырех конечностей, а затем головы. Сожжение применялось к лицам, обвиняемым в противорелигиозных преступлениях. Оно производилось либо на обыкновенном костре, либо в срубе, помещенном иногда в железную клетку. Еще один вид мучительной казни – колесование. В этом случае использовали специальное вращающееся колесо, на котором постепенно ломали кости. С XVI в. к бунтовщикам и изменникам применялось такое характерное для польско-литовского права наказание как посадение на кол. В связи с появлением фальшивомонетничества возник новый квалифицированный вид смертной казни – заливание горла расплавленным металлом. Число квалифицированных видов смертной казни Уложение 1649 г. дополняет закапыванием мужеубийц живыми в землю по плечи.

Все телесные наказания подразделялись на членовредительские и болезненные наказания. Членовредительские наказания применя-

---

¹⁴ Двинская уставная грамота (1397 – 1398 гг.). С. 71

лись по принципу талиона. Если убивший в драке применил какое-либо оружие — палку, сосуд, камень ему отсекалась рука. Членовредительские наказания употреблялись также в целях клеймения особо опасных преступников. Клеймение получило особое развитие в Уложении 1649 г. Впервые в законодательстве в нем вводится отрезание уха за вторую татьбу, разбой и кражу рыбы из чужого пруда. В соответствии с этим «люди, у которых уши резаны» находились на особом контроле у судебных властей. За неоднократную продажу табака, что являлось нарушением государственной монополии, предписывалось рвать ноздри и урезать носы¹⁵.

Болезненные наказания состояли из битья кнутом. Это наказание совершалось публично на торговой площади. Этот вид наказания являлся по тяжести следующим после смертной казни. В Судебнике 1550 г. торговая казнь применяется уже в 16 случаях, а в Уложении 1649 г. — в 140 случаях. При этом она соединяется с другими видами наказания: тюремным заключением, высылкой в «украинные» города, денежным штрафом, устранением от должности и др. Иногда торговая казнь предшествовала смертной казни как позорящее мероприятие. В Уложении определялось, что сечение кнутом производилось публично на торгу. Иногда били кнутом, водя преступника по улицам. Число ударов в законодательстве не определялось и представлялось на усмотрение судьи. Торговой казни подлежали как мужчины, так и женщины. Таким образом, в основе применения телесных наказаний лежали болевые наказания. Это делалось для того, чтобы посредством боли и страданий заставить население следовать государственным предписаниям.

В середине XVI в. на Руси начинают широко применять и тюремное заключение. В русском законодательстве оно впервые встречается в Судебнике 1550 г., где упоминается в 21 случае. И с этого времени тюремное заключение становится самостоятельным видом наказания. В Соборном Уложении тюремное заключение упоминается уже более 40 раз. Тюрьма в Уложении рассматривается и как мера охранительная, до представления поручительства, и как самостоятельное наказание. Тюремное заключение предусматривалось за нанесение побоев, за бесчестье, за кражу и т. д. Для обычных преступников сроки содержания в тюрьме колебались от трех дней до четырех лет. Однако часто практиковалось лишение свободы на срок в несколько недель и месяцев. Т.е. в законе ведущей была идея краткосрочного заключения, как исправительной меры. Осужденные церковным судом или по делам духовной подсудности подвергались обычно монастырскому заключению. Политические преступники помещались в особые,

---

¹⁵ Уложение царя Алексея Михайловича (1649 г.). С. 99 – 132.

так называемые опальные тюрьмы, которые отличались особо строгим режимом.

Еще один вид наказания – ссылка. Ссылка, как изоляция преступника от общества, была известна еще Русской Правде. Она назначалась за особо опасные преступления — поток и разграбление. А в сер. XVI в. ссылка преступников стала в Московском государстве обычным явлением. Уложение 1649 г. вводит для политических преступников ссылку в «украинные» либо в «дальние города». Ссылка по отношению к верхушке феодального общества носила характер опалы. Наряду с опалой были и другие виды наказания, направленные на умаление чести и достоинства человека. Уложение упоминает выговор в присутствии сторонних людей и просто отнятие чести, т. е. лишение звания, понижение в чине, отрешение от должности, выдача головой и т.д.¹⁶.

Широко применялся также денежный штраф, или продажа, размер которой устанавливался по усмотрению суда. Чаще всего продажа являлась дополнительным наказанием и применялась в сочетании с торговой или смертной казнью. Если виновный не имел средств, чтобы выплатить требуемое истцом вознаграждение, он либо выдавался истцу в холопство до отработки долга. Совершение особо опасных преступлений каралось, помимо уголовного наказания, конфискацией имущества. Судебники вводят конфискацию имущества как дополнительную меру для наказания лихих людей, совершивших наиболее опасные виды преступлений. Оставшееся после возмещения иска имущество, шло в пользу судей.

Таким образом, самодержавный характер власти, сформировавшийся в процессе централизации, предопределил важнейшие особенности правотворческой деятельности и правоприменительной практики Московского государства. Изменилось само понятие преступления, которым теперь считалось всякое действие, так или иначе угрожавшее государству, власти или нарушавшее установленный правопорядок. Это привело к значительному расширению круга деяний, подлежащих уголовному преследованию. Характерной чертой уголовного законодательства Московской Руси следует считать неопределенность формулировок наиболее важных правовых институтов, что давало возможность придавать видимость законности актам произвола. В Московском государстве установилась широкая сфера надзаконных отношений, когда самодержец мог казнить и миловать своих подданных по собственному усмотрению. Целями наказания в Московском государстве были устрашение и возмездие. Что касается изоляции преступника от общества, то данная задача была второстепенной и дополнительной. Весьма разнообразными были и виды наказаний, среди которых в отличие от Киевской Руси преобладали не штрафные санкции, а

---

¹⁶Там же.

смертная казнь, членовредительские и болезненные наказания, а также тюремное заключение. Однако в целом, изуверские способы казни, которые применял Иван IV, не утвердились в русском праве.

Известно, что карательная практика средневековья везде отличалась достаточной жестокостью. Однако по сравнению с Европой уголовные наказания на Руси в целом были значительно мягче. Огромную роль в этом играла национальная русская идеология, согласно которой преступник после смерти отвечал лишь перед богом. И поэтому светская власть не вправе была предрешать его судьбу. Поэтому мнение западной науки о русском деспотизме мало соответствует действительности.